

**«Хотя и не обязательно для меня то, что приведено в Коране,
я выведу из него доказательство»:
третья беседа Илии, митрополита Нисивина,
и везира Абӯ-л-Қасима ал-Мағрибӣ**

В настоящей публикации вниманию читателей предлагается фрагмент примечательного памятника арабо-христианской письменности XI в. — глава из «Книги собеседований» (*Kitāb al-madǧālic*) Илии Нисивинского, представляющей собой литературно обработанную запись его бесед с мусульманским собеседником, везиром Абӯ-л-Қасимом ал-Мағрибӣ. Это произведение интересно не только тем, что свидетельствует об интеллектуальных связях между представителями разных религиозных традиций средневековой арабской культуры эпохи ее расцвета, но, в особенности, тем, что митрополит Илия, соблюдая почтительность и демонстрируя расположение, играет на поле своего *vis-à-vis*, приводя доводы из авторитетных для последнего текстов. Мы увидим, насколько обстоятельно мусульманское наследие было изучено этим христианским ученым.

Илия родился в 975 г., в христианской семье интеллектуалов, принадлежавшей к Церкви Востока (именуемой ее конфессиональными оппонентами «несторинской»), в селении Шәнā (откуда его «нисба» — Бар Шәнāйā), расположенном на Тигре, ниже устья реки Малый Заб¹. В 994 г. он был рукоположен во священника (будущим католикосом Йўҳанной V), в 1002 г. — в епископа Бет Нухадры (им же, уже в сане католикоса). Наставником Илии был Йўҳаннā ал-А'радǧ («Хромой»). В 1008 г. Илия был возведен на кафедру митрополита Нисивина, которую занимал до своей кончины в 1046 г.²

¹ *Assemanus J. S. Bibliotheca Orientalis Clementino-Vaticana. T. III:1. De Scriptoribus Syris Nestorianis. Romae: Typ. Sacrae Congregationis de Propaganda Fide, 1725. P. 226, fn. 6.*

² *Samir S. Kh. Foi et culture en Irak au XIe siècle: Elie de Nisibe et l'islam. (Variorum). Aldershot: Ashgate, 1996, I. P. [4]/258.*

Письменное наследие Илии Нисивинского обширно и многогранно. Наиболее популярными его творениями стали «Книга собеседований», о которой пойдет речь далее, и сочинение «Отгнание тревоги и уничтожитель печали»³ (*Kitāb Daḡ' al-hamm wa-muḡīl al-ḡamm*)⁴. Помимо практической философии и апологетики (интерес к последней засвидетельствован также в «Книге доказательства правильности веры» — *Kitāb al-burḡān 'alā ṣaḡīḡ al-īmān*⁵ — и посланиях⁶), предметами изучения и творчества Илии были история (см. его «Хронографию»⁷ — *Мактб̄ан̄ūt̄ā д-забн̄е*, *Kitāb ал-азмина*, — написанную по-сирийски и по-арабски), а также грамматика⁸ и лексикография⁹. Проявил он себя и в сферах церковного права¹⁰ и гимнографии¹¹.

³ *Elia di Nisibi* (975–1046). Il libro per scacciare la preoccupazione (*Kitāb Daḡ' al-hamm*) / Ed. by Kh. Samir, D. Righi, P. Pizzi, P. La Spisa, A. Pagnini. Vol. 1–2. (Patrimonio culturale arabo cristiano, 9–10). Torino: Silvio Zamorani, 2007–2008.

⁴ Об этом можно судить по замечанию, которое Салиб̄а ибн Йўҳанн̄а (XIV в.) оставил в своем энциклопедическом труде «Книги тайн» (*Ас-ḡāp ал-асḡāp*). См.: *Samir*. Op. cit. II. Pp. 124–125.

⁵ *Horst L.* Des Metropolitēn Elias von Nisibis Buch vom Beweis der Wahrheit des Glaubens. Colmar: Eugen Barth, 1886.

⁶ *Monferrer Sala J. P.* Elias of Nisibis // *Christian-Muslim Relations: A Bibliographical History*. Vol. 2 (900–1050) / Ed. by D. Thomas, A. Mallett [et al.]. Leiden–Boston: Brill, 2010. Pp. 727–741 (особ. 733–736).

⁷ *Eliae metropolitae Nisibeni Opus chronologicum* / Ed. & tr. by E. W. Brooks, I.-B. Chabot. (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium, 62–63, Scriptorum Syri, Ser. 3, 7–8). Romae: K. de Luigi, Parisiis: Typ. Reipublicae, 1909–1910; *Delaporte L.-J.* La Chronographie d'Élie Bar-Sinaya, métropolitain de Nisibe. Paris: Honoré Champion, 1910.

⁸ *A Treatise on Syriac Grammar by Mār(i) Eliā of Ṣōbhā* / Ed. & tr. by R. J. H. Gottheil. Berlin: Wolf Peiser; London: Trübner & Co.; New York: B. Westermann & Co., 1887.

⁹ *De Lagarde P.* Praetermissorum libri duo. Kitāb at-Tarḡumān fī ta'lim luḡat as-suryān. Gottingae: Sumptibus editoris, 1879; *McCollum A.* Prolegomena to a New Edition of Eliya of Nisibis's Kitāb al-turjumān fī ta'lim luḡat al-suryān // *Journal of Semitic Studies*. 2013. № 58:2. Pp. 297–322.

¹⁰ *Perczel I. (ed.)*. The Nomocanon of Abdisho of Nisibis: A Facsimile Edition of MS 64 from the Collection of the Church of the East in Thris-sur. (Syriac Manuscripts from Malabar, 1). Piscataway, NJ: Gorgias Press, 2005. Pp. xv–xvi.

¹¹ *Basanese L.* Le Cantique d'Élie de Nisibe (975–1046) // *Orientalia Christiana Periodica* 78:2 (2012). Pp. 467–506.

Литературный оппонент Илии, везир Абӯ-л-Қасим ал-Хусайн ибн ‘Али ал-Мағрибӣ, родился в 981 г. Его семья, служившая фāтимидам, была в 1010 г. полностью вырезана по приказу неуравновешенного халифа Хāкима би-амри Ллāх. Единственный уцелевший, Абӯ-л-Қасим бежал, безуспешно попытавшись поднять мятеж в Палестине, откуда также бежал, оказавшись в конечном счете в Ираке. Убежище ему предоставил эмир Диярбакыра и Маййафарикина Наṣр ад-Даула Ахмад ибн Марвāн, известный своим покровительством интеллектуалам. Там Абӯ-л-Қасим занял пост министра (*vazīr*), на котором оставался вплоть до своей смерти в 1027 г. Он известен также как автор нескольких сочинений: о правильности речи, генеалогии и истории арабских племен и государственном управлении¹².

Собеседования Илии и Абӯ-л-Қасима имели место летом 1026 г., начавшись сразу после первой встречи митрополита и везира в Нисивине. Всего состоялось семь диалогов, последующая запись которых составила «Книгу собеседований», соответственно, из семи разделов.

Первое собеседование, посвященное разъяснению христианского исповедания единобожия и троичности, составило раздел из введения и пяти глав. Илия утверждает, что исповедание Бога «сущностью в трех ипостасях» не содержит противоречий, т. к. «сущность» (*джавхар*) следует понимать как «существующий Сам по Себе» (*қā’им би-нафси-хи*), а «ипостаси» (*ақāним*) следует понимать в том смысле, что Бог — «живой жизнью и глаголящий глаголением», и поскольку «самость Творца — не приемлющая акциденций и составности», Его Слово (глаголение) и Дух (жизнь) не акцидентальны, но сущностны. Реплику везира об антропоморфичности такой образности митрополит парирует указанием на коранические слова о «распростертых руках» (5:64/69) и «открытии голени» (68:42) Бога. Завершается эта часть разъяснением того, что христиане различают во Христе божественное (вечное, нетварное) и человеческое (возникшее, тварное). Здесь Илия говорит о том подчеркнутом различении, которое свойственно традиции Церкви Востока, им са-

¹² Samir. Op. cit. I. P. [5]/259; Smoor P. Al-Maghribi, 4 // Encyclopaedia of Islam. New Edition. Vol. 5. Leiden: Brill, 1986. Pp.1211:2–1212:2.

мим представленной. В контексте диалога с мусульманским собеседником эта эмфаза заметно усилена.

В ходе второго собеседования, составившего второй раздел из пяти глав, тема христологии была продолжена. Основным предметом обсуждения здесь становится концепция «вселения» (*хулїл*) божества в человечество. Илия подчеркивает уникальность Христа, который прямо именуется Словом Божиим, в том числе в мусульманской традиции, что отличает «вселение» божества в человечество во Христе от боговдохновенности пророков. Разбирается отличие христологии Церкви Востока от христологии двух других конфессий — «мелькитов» и «яковитов». В исповедании Церкви Востока между божеством и человечеством проводится последовательное различие, поэтому для него уместна концепция «вселения», тогда как две другие конфессии акцентируют божество до такой степени («Христос есть Бог»), что концепция «вселения» для них становится неприемлемой.

О содержании третьего собеседования читатель может составить представление на основании приведенного ниже перевода третьего раздела.

Четвертый раздел — «Об утверждении исповедания христианства, из обусловленного разумом и чудесного» — состоит из двух частей, которые представляют собой ответ на вопрос везира: «Твоя убежденность в правильности твоего исповедания [происходит] с какой стороны, от разума или от божественного чуда?». Митрополит отвечает: «От обеих вместе взятых», — и далее дает пояснение. Первая часть ответа, судя по всему, представляет собой сокращенное изложение трактата знаменитого Хунайна ибн Исхāқа (809–873/7) «Как постичь истинность вероисповедания» (*Кайфиййат идрāk ҳақїқат ад-дийāна*)¹³. О знакомстве Илии с письменным наследием Хунайна свидетельствует шестой раздел, где он упоминает его по имени. Примечательно здесь то, что, упоминая, «что в веру христианства вошли философы греков и мудрецы их, и многие народы», Илия называет также среди исповедующих христианство «царства разнообразные, таких [народов] как ромеи и франки, и болгары».

¹³ Селезнев Н. Н. Pax Christiana et Pax Islamica: Из истории межконфессиональных связей на средневековом Ближнем Востоке. М.: РГГУ, 2014. («Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности РГГУ». Вып. XLV). С. 121–128.

ры, и копты, и нубийцы, и армяне, и грузины¹⁴, и персы, и турки, и народ Китая, и другие помимо них». Каждое из упоминаний представляет интерес; отметим здесь лишь, что свидетельство о христианстве у болгар (*ал-булгар*; контекст сообщения позволяет утверждать, что речь идет именно о болгарах), кажется, до сих пор не было учтено в источниковедении. Вторая часть ответа Илии содержит рассказ с упоминанием его учителя Йўханны, старца-провидца, свидетелем дарования которого он был сам. История с участием этого старца призвана показать, что связь событий, происходящих с христианами, исполнена Божиего промысла.

В пятом разделе Илия излагает свое исповедание веры. Пафосом этого «Кredo» является то, что оно подчеркнуто монотеистично (*муваҳхид*). Везир впечатлен и просит митрополита изложить то же в письменном виде, что Илия впоследствии, очевидно, и сделал. На этом, как отмечено в тексте, завершилось обсуждение вероисповедных предметов. Последующие собеседования касаются вопросов культурных и философских.

Шестая беседа — в основном филологическая. Ее содержание составляет сравнительное рассмотрение синтаксиса, лексикологии, каллиграфии и калама (*'илм ал-калām*). Сопоставляются арабский и сирийский языки, в пользу, разумеется, последнего. Везиру трудно возражать — что он может сказать о сирийском? Есть у Илии основания для гордости и в области логики и других наук — кто как не сирийцы передали классическое наследие арабам? Митрополит предстает здесь триумфатором.

Наконец, седьмой раздел посвящен астрологии, отношениям христиан с мусульманами и суждениям о душе. По отношению к астрологии Илия настроен скептически и критически: как наука она ненадежна, а как закон — ничто ввиду господствующего над всем Божиего промысла. Промысел, подчеркивает Илия, не лишает человека свободы, чего нельзя сказать об астрологии, навязывающей предопределенность. Отношения между христианами и мусульманами, по словам митрополита, определяются главным образом тем, что христиане признают власть мусульман, тогда как мусульмане, согласно своему собственному законодательству, обязаны покровительствовать христианам. Повто-

¹⁴ В издании Л. Шейхо (§. 268) пропущено. Сведения об этом издании и использованных рукописях приведены ниже.

ряя аргумент третьего *маджлиса*, Илия напоминает, что христиане — сообщество, которое близко мусульманам, и разделяет их лишь отношение к провозглашению Муḥаммадом своего пророческого призвания. Разговор о душе — философский: душа — это субстанция (*джавхар*), как говорили философы, или акциденция (*'арад*), как считают мусульмане? Илия — на стороне «философов»: душа субстанциальна, и ее субстанция превосходна по отношению к телесной.

Везир просит Илию призвать монахов молиться за него. Митрополит отвечает, что это будет значить, что молитвы будут об исполнении на везире Божией воли. Везир отвечает: пусть это будут молитвы об «общем благе» (*ал-маслаха аш-шāмила*).

Завершается книга кратким рассказом о последующих встречах, общении, кончине везира (15 октября 1027 г.), упоминается, что Илия еще писал на затронутые и другие темы, и, наконец, сообщается, что изложение содержания собеседований получило одобрение со стороны Абū-л-Фараджа 'Абд Аллаха ибн ат-Ṭаййиба¹⁵, секретаря «патриаршей келии».

Представленный ниже перевод выполнен Н. Н. Селезневым под редакцией Д. А. Морозова по изданию: *Cheikho L. Maǧālis İliyyā muṭrān Niṣībīn // al-Mašriq* 20 (1922). Şş. 117–122, со сверкой по следующим рукописям: (1) Berlin, Staatsbibliothek — Syr. 115 (Sachau 67), XVI в., каршуни, fol. 19v–27v; (2) Berlin, Staatsbibliothek — Syr. 114 (Sachau 205), XIX в., fol. 15r/ş 28 — fol. 19r/ş. 36; (3) Aleppo, Fondation Georges et Mathilde Salem — Ar. 318 (Sbath 1131), 1737 г., fol. 12v–15r (нумерация листов восточными арабскими цифрами и коптским курсивом); (4) Aleppo, Fondation Georges et Mathilde Salem — Ar. 274 (Sbath 1080), 1863 г., fol. [62]r–[66]v¹⁶. Пагинация по изданию Л. Шейхо проставлена в тексте перевода в квадратных скобках в верхнем регистре.

М а д ж л и с 3

О приведении доказательств единобожия христиан из Корана

Во вторник, в первый день [месяца] джумада II я пришел, чтобы посидеть, [беседуя] с везиром, и он сказал мне: «Я обдумал то, что ты изложил [в ходе предыдущих встреч] о смысле единобожия христиан, и счел это хорошим, но затем обратился к бла-

¹⁵ Селезнев Н. Н. Указ. соч. С. 107–119.

¹⁶ См. перечень известных рукописей и библиографию в *Monferrer Sala*. Op. cit. Pp. 731–732.

городному Корану и нашел, что он отвергает это тем, что в нем сказано: „Впали в неверие те, которые сказали: ‘Бог — третий из трех’“, и что он представляет их во многих местах как многобожие»¹⁷ (5:73/77).

Я сказал: «Не обязательно для меня — да поддержит Бог везира! — то, что приведено в Коране, и вместе с тем, хотя это для меня и необязательно, я выведу из него доказательство того, что христиане — единобожники.

Итак, мы находим его иногда свидетельствующим о них как о единобожии, ^[118] и иногда — как о многобожии. И ежели дело обстоит так, то получается, что это — либо противоречие, либо указание на какое-то сообщество из них как на единобожие, и на другое сообщество — как на многобожие. И я не думаю, что среди мусульман — да укрепит их Бог! — есть кто-то, кто скажет, что это противоречие, поэтому необходимо заключить, что характеристикой христиан как единобожия указывается на одно сообщество из них, а как многобожия — на другое сообщество. Что касается единобожников, о единобожии которых свидетельствует Коран, — и мы знаем, что они признают, что Бог один, — то это мы¹⁸, [а также] яковиты и мелькиты, и те из христиан, кто сходен с нами. Что же касается многобожников из них, то это люди, которые делают вид, что они христиане, как, например, маркиониты, дайсаниты, манихеи¹⁹ и тритеисты²⁰, то есть утворяющие, и другие помимо них из тех, кто от-

¹⁷ *širk* — приписывание Богу «сотоварищей».

¹⁸ Прим. издателя: «несториане», т. е. верные Церкви Востока.

¹⁹ Манихеи, маркиониты и (бар)дайсаниты в ересологической литературе часто фигурировали как собрание разного рода дуалистических толков, как в христианской письменности (см., напр., *Mitchell C. W. (ed.). S. Ephraim's Prose Refutations of Mani, Marcion, and Bardaisan. 2 vol. London: Williams and Norgate, 1912*), так и в мусульманской (см., напр., *Мухаммад б. 'Абд ал-Карим аш-Шахрастани. Книга о религиях и религиозно-философских учениях (Китаб ал-миал ва-н-нихал). Часть вторая: [Древние религии и верования]. Глава вторая: Дуалисты / Предисл., пер. с араб. и комм. С. М. Прозорова // Ишрақ: ежегодник исламской философии. 2012. № 3. С. 573–600; манихеи (574–577), дайсаниты (579, 593–595), маркиониты (580–581, 595–597)*).

²⁰ См. *Grillmeier A. Die tritheitische Kontroverse im 6. Jahrhundert und ihre Bedeutung für die syrische Christologie // Grillmeier A. Jesus der Christus im Glauben der Kirche. Bd. 2:3. Freiburg im Breisgau, Basel, Wien: Herder, 2002. S. 279–291.*

носит себя к христианству, но они не имеют к нему отношения и далеки от него. Что касается маркионитов, то они исповедуют трех богов — бога справедливого, бога милостивого и бога злого. Что касается дайсанитов и манихеев, то они говорят о двух создателях и двух богах — один из которых творец блага и света, и другой — создатель зла и мрака. И что касается триеистов, то есть утрающих, то они говорят о трех богах и трех господах, и трех поклоняемых, и трех сущностях. Мы полагаем о них, а также о маркионитах, дайсанитах и манихеях, что они еретики и противники закона.

Что же касается утверждений из Корана, указывающих на наше единобожие, то это, в частности, то, что содержится в суре „Корова“, поскольку там говорится: „Воистину, тем, кто уверовал, и которые иудействовали, и христианам, и сабиям²¹ — тем, кто уверовал в Бога и в последний день и творил добро, им награда у Господа их, у них нет страха, и пусть они не печалются“ (2:62/59). Этот аят указывает на то, что тот, кто уверовал в Бога и в последний день и творил добро, ему награда у Господа его, у него нет страха, и пусть он не печалится».

Он сказал: «Толкователи расходятся в отношении этого аята, и кто-то из них говорит, что он отменен высказыванием: „Тот, кто хочет кроме ислама религии, от того не будет принято, и в иной жизни он будет в числе потерпевших поражение“ (3:85/79), а другие говорят, что имеется в виду лишь то, что иудеи, христиане и сабии заслуживают воздаяния в ином мире, если примут ислам, а не если останутся при своих религиях».

Я сказал: «Утверждение того, кто сказал, что действительность этого аята отменена, воистину опровергается следующим. Речь делится на несколько разновидностей: сообщение, запрос, требование, предостережение и повеление. И отмена происходит только в повелении, ибо если бы она имела место в сообщении или какой-то иной ^[119] разновидности речи, помимо повеления, то получалось бы расхождение и противоречие. И воистину наличие отмены допустимо в повелении, ибо хороша

²¹ *Chwolsohn D.* Die Ssabier und der Ssabismus. Bd. 1–2. St. Petersburg: Die Akademie der Wissenschaften, 1856; *Mazuz H.* The Identity of the Sabians: Some Insights // R. Jospe, D. Schwartz (eds.). Jewish Philosophy: Perspectives and Retrospectives. (Ser. Emunot). Boston: Academic Studies Press, 2012. Pp. 233–254.

она лишь при повелении, ведь повелевает повелевающий какое-то повеление в некое время, соответственно резону, который имеется в это время, и затем повелевает нечто иное, отличающееся от предыдущего, с другой целью. Если же кто-то сообщает некое сообщение, и затем сообщает другое сообщение, противоположное ему, то это дурно. Так что допустимо наличие отмены в повелениях, а не в каких-то других разновидностях речи. Повеления же бывают двух видов: обязывающие и не обязывающие, и отмена имеет место лишь в обязывающих. А обязывающие бывают двух видов: обращенные к уму, например, обязанность единобожия, обязанность благодарности за благодеяние, подчинение родителям и связь родства, а также воспринятые по преданию, например, возвеличивание каких-то дней [празднованием], почитание какого-то места, запрет какой-то еды и другое подобное сему из обязанностей, воспринятых по преданию. И отмена бывает только в них, а не в обращенных к уму, потому что невозможно, чтобы была отменена обязанность единобожия или обязанность благодарности за благодеяние, подчинение родителям и связь родства. Таким образом, отмена имеет место лишь в повелениях, этот же аят был сообщением, а не повелением, так что не может быть, чтобы он был отменен. И о том, что он не был отменен, свидетельствует, в частности, то, что в Коране приводится [следующее] высказывание: „Сегодня Я завершил для вас вашу религию и исполнил на вас Свою милость“ (5:5). После же завершения и исполнения нет чего-то иного.

Что же касается утверждения того, кто говорит, что в аяте суры „Корова“ имеется в виду, что иудеи, христиане и сабии заслуживают воздаяния в ином мире, если примут ислам, а не если останутся при своих религиях, то оно также несостоятельно, потому что, если бы имелось в виду это, то не было бы упоминания иудеев, христиан и сабиев в этом аяте смысла, если бы не было содержания в Его словах „те, которые уверовали“, кроме как охватывающего каждого, кто входит в веру из иудеев, христиан, сабиев и других помимо них, иначе, не осталось бы разницы между высказыванием Его „тем, кто уверовал, и которые иудействовали, и христианам, и сабиям, если уверовали“ и высказыванием Его „тем, кто уверовал, и тем, кто уве-

ровал“; это было бы повторением, которое не имеет смысла, и нет мусульман, которые относили бы подобное сему к Корану.

И также если бы было в этом аяте воздаяние, даруемое в иной [жизни] иудеям, христианам и сабиям, связано с условием принятия ислама, неизбежно получалось бы, что маги²² и индусы, если они принимают ислам, не подпадают под это условие, и им не досталось бы этого воздаяния, и также неизбежно получалось бы, что если бы кто-то из них принял ислам, и еще другие, кроме них, из идолопоклонников, то не считалось бы их принятие ислама по причине обособления в этом иудеев, христиан и сабиев. И поскольку не получается, чтобы этот аят был отмененным, и несостоятельно, чтобы даруемое в нем иудеям, христианам и сабиям было связано с условием принятия [ими] ислама, ^[120] то несомненно, что имеется в виду в нем именно то, что те, кто уверовал в Бога и в последний день, и сделал доброе дело, из иудеев, христиан и сабиев, им воздаяние у Бога, нет страха над ними, и пусть они не печалются. И поскольку это установлено, то установлено и то, что христиане — единобожники.

И сказал аṭ-Ṭабарī²³ в толковании на этот аят, что „те, которые поверили Богу и Его посланнику, это люди ислама, и те, которые иудействовали, то есть иудеи, и те из сабиев, кто уверовал в Бога, — мы уже разъяснили их положение, — и христиане, те, которые уверовали в Бога и в последний день, и поверили в восстановление и воскресение после смерти, и сделали доброе дело ради своего возвращения [к Богу], нет страха над ними в том, к чему они приблизятся из ужасов светопреставления²⁴, и пусть они не печалются над тем, что они оставили за собой из этого мира и жития в нем, при лицезрении ими того, чем их возвеличил Бог из Его обильного воздаяния“. Эти слова аṭ-Ṭабарī — да помилует его Бог! — указывают на то, что он был убежден, что тот, кто уверовал в Бога и в последний день из иудеев, христиан и сабиев, и сделал доброе дело, заслужил блаженство в иной жизни.

²² Т. е. персы-зороастрийцы; см. *Darrow W. R. Magians // Encyclopaedia of the Qur'an / Ed. by J. D. McAuliffe. Vol. 3. Leiden, Boston: Brill, 2003. Pp. 244–245.*

²³ Абū Джа‘фар Муḥаммад ибн Джарйр ибн Йазйд аṭ-Ṭабарī (839–923) — знаменитый арабо-персидский историк и толкователь Корана. См. *Tafsīr aṭ-Ṭabaṛī* (неск. изданий) *sub loco*.

²⁴ *ahwāl al-qiyāma* — букв. «ужасов воскресения».

Из [Корана] также слова: „Не женитесь на многобожницах, пока они не уверуют“ (2:221/220), и если бы христиане были многобожниками, то не было бы дозволено [мусульманам] быть женатым на дочерях их, кроме как после того, как они примут ислам, но ведь на них женятся, даже и при том, что они остаются при своем исповедании. Этим самым становится известным, что христиане — не многобожники.

То же устанавливается тем, что сообщается в суре „Семейство Имрāна“: „Не все одинаковы из людей Писания; есть стойкая община, они читают знамения Божии во время ночи и падают ниц, веруют в Бога и последний день, повелевают делать добро и запрещают делать зло, и стремятся к благам, эти — из праведников“ (3:113/109–114/110). Известно, что стойкая община, упомянутая в сем аяте, это некая [община] из общин иудеев и христиан. И Коран свидетельствует об иудеях как о весьма враждебных, жестокосердых и хитрых, а о христианах — как о близких приятню, стремящихся ко благам и делающих добрые дела, что указывает на то, что под „стойкой общиной“ имеются в виду христиане, а не иудеи. И если это установлено, установлено и то, что христиане — единобожники, а не многобожники.

И также сказано в суре „Хаджж“: „Если бы не сдерживание Богом одних людей другими, то была бы разрушена соборная мечеть, и церкви, и [места] молитвы, и места поклонения, в которых поминается Имя Бога многожды“ (22:40/41). Если бы христиане были не единобожниками, то не свидетельствовал бы [Коран], что они поминают Имя Бога в своих церквах, наряду с упоминанием мусульман в местах поклонения их, поскольку Имя Бога поминают лишь единобожники, и не уравнивал бы [их] места поклонения и церкви.

И [еще] в указанной суре [сказано]: „те, которые уверовали, и те, которые иудействовали, и сабии, ^[121] и христиане, и маги, и те, которые многобожничали, — Бог разделит между ними в день воскресения“ (22:17). Известно, что [Коран], если бы христиане были многобожниками, не сделал бы различие в этом аяте между ними и между теми, которые многобожничали.

В суре „Покаяние“ [сказано]: „Убивайте многобожников, где вы их найдете“ (9:5). Этот аят обязывает убивать многобожников там, где они найдены, всё равно, дали ли они налог или не дали. И обязывает Коран хранить [себя от пролития] крови хри-

стиан, вкушать их жертвы, [иметь] сношение с ними и охранять их, если они заплатили налог, как охраняют мусульман. И это доказывает, что они единобожники, а не многобожники.

В суре „Трапеза“ сказано: „И если бы они держали прямо Тору и Евангелие и то, что ниспослано им от Господа их, то питались бы от того, что над ними, и от того, что у них под ногами; и из них — община умеренная, а многие из них — дурно то, что они делают“ (5:66/70). [Толкуя это], Муджāхид²⁵ сказал: „Община умеренная — это уверовавшие люди Писания“. И сказал Қатада²⁶: „Какая из людей Писания община умеренная? [Та, что] на Писании Бога и повелениях Его“. И сказал ас-Суддй²⁷: „Это уверовавшие“. И сказал Ибн Йазид [ат-Ṭабарй]: „Умеренная — это люди Писания и повиновения Богу из людей Писания, и они из тех, которые приняли Тору и Евангелие“. Тору и Евангелие не принял никто, кроме христиан, и, следовательно, они единобожники.

В суре „Трапеза“ [сказано]: „Ты непременно обнаружишь, что из людей сильнее всех враждебны к тем, кто уверовал, иудеи и многобожники, и также непременно обнаружишь, что ближайшие приятелью к тем, кто уверовал, это те, которые сказали: ‘Мы — христиане!’, потому что из них священники и монахи, и они не превозносятся“ (5:82/85). [Таким образом Коран] в этом аяте отделил христиан от многобожников, и это отделение указывает на то, что христиане единобожники, а не многобожники.

²⁵ Муджāхид ибн Джабр ал-Маккй, Абӯ-л-Ḥаджжāдж (642 — между 718 и 722) — один из известных в свое время ранних авторов толкований на Коран. См. о нем: *Rippin A. Muḏjahid b. Djabr al-Makkī // Encyclopaedia of Islam. New Edition. Vol. 7. Leiden, New York: Brill, 1993. P. 293.*

²⁶ Қатада ибн Ди‘ама ибн Қатада ас-Садүсй, Абӯ-л-Ḥаṭṭāб (680–736) — басрийский знаток генеалогий, лексикологии, исторических преданий, толкования Корана и хадйсов, страдавший слепотой, но отличавшийся феноменальной памятью. См. о нем: *Pellat Ch. Qatāda b. Di‘āma // Encyclopaedia of Islam. New Edition. Vol. 4. Leiden: Brill, 1997. P. 748:2.* См. также: ‘Abd Allāh Abū-s-Su‘ūd Badr. *Tafsīr Qatāda: Dirāsa li-l-mufasssir wa-manhaḡ tafsīrih. Al-Māḡistīr [магист. дисс.]. Al-Qāhira: ‘Ālam al-Kutub, 1980.*

²⁷ В издании Шейхо «ас-Синдй»; в Sachau 67 «ас-Саддй». Исма‘йл ибн ‘Абд ар-Раḡмāн ас-Суддй л-Кабйр Абӯ Муḡаммад (ум. 745) — кӯфийский проповедник и популярный толкователь Корана. См. о нем: *Juynboll G. H. A. Al-Suddi // Encyclopaedia of Islam. New Edition. Vol. 9. Leiden: Brill, 1997. P. 762:1.*

Абу Джа‘фар ат-Табарӣ, после того, как привел в толковании на этот аят истолкования предыдущих толкователей и их расхождение в нем, высказал следующее разъяснение: „Правильно у нас говорится, что Бог Всевышний сообщил о некоей группе людей из [числа] христиан, которых Он похвалил за близость их приязни к людям веры в Бога и посланника Его, и это именно было о них, потому что из них — обладатели веры и усердия в поклонении, и в воздержании в монастырях и кельях, и что из них — знатоки их книг и начитанные в них, и они по своей скромности не далеки от уверовавших по отношению к истине, ибо, когда они ее узнают, не считают зазорным принять ее, если убедятся в ней, совсем не как иудеи, которые наторели в убиении пророков и посланников, и в противостоянии и противодействии Богу в отношении Его повеления и запрета, и в извращении Ниспослания, которое ниспослано в Его книгах“. Так что показал этот аят и его толкования, что христиане — самые близкие из людей приязнью к мусульманам, и что они усердные в повиновении Богу, и, следовательно, они единобожники, а не многобожники». ^[122]

Сказал везир: «Христиане, упомянутые в Коране, — не те, что христиане в это время».

Я сказал: «Если бы христиане, упомянутые в Коране, были иными, чем христиане в это время, то и не было бы нужно, чтобы с них взимали налог, наложенный по Корану, и который берут с христиан этого времени, а также жертвоприношения их нельзя было бы вкушать и быть женатым на их дочерях, как можно было быть женатым на дочерях тех самых [христиан], и вкушать их жертвоприношения. Поскольку же мусульмане в это время обходятся с христианами [таким же] обхождением, [что и] с христианами предшествующих времен в том, что касается налога и жертвоприношений, то установлено, что они — те самые христиане, упомянутые в Коране. Так понимали это комментаторы Корана и не проводили различия между христианами их времени и другими христианами, бывшими во время [дарования] Корана. Привел Абу Джа‘фар ат-Табарӣ в [своем] толковании [Корана] слова: „Сегодня сделаны вам дозволенными ястия, и пища тех, кому дано Писание, дозволена вам“ (5:5/7) и разъяснил он это так: „Пища тех, кому дано Писание, дозволена вам, и жертвоприношения людей Писания из

иудеев и христиан; это они те, которым дано Писание, то есть Тора и Евангелие, им дано то и другое или одно из двух, [и от них принимать жертвенную пищу] дозволено вам, но не жертвоприношения людей многобожия, у которых нет Писания, из многобожников арабов и поклонников идолов и истуканов, из тех, чьё единобожие не было упомянуто как религия людей Писания; их жертвоприношения запретны для вас²⁸. Это высказывание показывает, что запретны для мусульман жертвоприношения людей многобожия, и дозволены им только жертвоприношения единобожников из иудеев и христиан. И поскольку дело обстоит так, и мусульмане сходятся на том, что вкушение [ими] наших жертв дозволено, необходимо, чтобы сошлись они и в том, что мы единобожники, упомянутые в Коране, и что наше исповедание трех ипостасей не отменяет наше единобожие.

Кадий (судья) Абӯ Бакр Муḥаммад ибн аṭ-Ṭаййиб, известный как Ибн ^[sic] Бақиллāнӣ, в книге „Ṭамс“ („Стирание“)²⁸ написал следующее: „Знай же о христианах, что, если мы проведем с ними диалог об их утверждении, что Бог — сущность и обладатель трех ипостасей, не будет иметь места между нами и ними расхождение, кроме как по имени, потому что они говорят, что Бог — сущность не как сущности сотворенные, а в том смысле, что Бог существует Своей Самостью, и смысл этот правильный, только выражение испорчено, потому что [такое] название

²⁸ ал-Бақиллāнӣ, Абӯ Бакр Муḥаммад ибн аṭ-Ṭаййиб ибн Муḥаммад ибн Джа‘фар ибн ал-Қасим (ум. 1013) — видный представитель аш‘аритской школы калāма, правовед мāликитского толка. См. о нем: *McCCarthy R. J. al-Bāqillānī // Encyclopaedia of Islam. New Edition. Vol. 1. Leiden: Brill, 1986. Pp. 958:2–959:1.* В своем «Послании о единственности Творца и троичности Его ипостасей» Илия Нисивинский приводит полное название указанного трактата — «Стирание, О пяти принципах» (*aṭ-Ṭams ‘alā-l-‘uṣūl al-ḥams*) — *Ma‘lūf L. Risāla fi waḥdāniyyat al-Ḥāliq wa-tatlīṭ aqānīmi-hi / ta‘līf ‘Iliyyā muṭṭarān Niṣībīn // al-Maṣriq 6 (1903). Ṣ. 115.* Это сочинение остается малоизвестным и, судя по всему, неизданным. С. Х. Гриффит полагал, что ссылка на «Ṭамс» в действительности отсылает к известному богословско-полемическому труду ал-Бақиллāнӣ «Тамхїд» («Введение») — *Griffith S. H. The Monk in the Emir’s Majlis: Reflections on a Popular Genre of Christian Literary Apologetics in Arabic in the Early Islamic Period // The Majlis: Interreligious Encounters in Medieval Islam / Ed. by Nava Lazarus-Yafeh [et al.]. Wiesbaden: O. Harrassowitz, 1999. P. 52, fn. 161.* Однако «Тамхїд» не содержит приведенного высказывания ал-Бақиллāнӣ.

происходит у них от использующих язык, а Всевышний не придал чему-либо из них имя сущности. Так что прения с ними только о доказательстве пророчества, как и с иудеями“. Если этот судья говорит подобное сему, необходимо каждому, кто чтит его и принимает сказанное им, признать, что христиане — единобожники».

Сказал везир: «Что касается речения Ибн ^[sic] Бақиллāнī, то это предание, которое мы не приняли. Что же касается других высказываний, которые ты привел, то они мне пришлись по душе».

Засим мы разошлись, [завершив] третье собеседование.

Russian
State University
for the Humanities

● **Orientalia**
et **Classica**
Papers of the Institute of Oriental
and Classical Studies

Issue LXI

Ya evam veda...
Кто так знает...

In memoriam
Vladimir Nikolayevich
Romanov

Moscow
2016

Российский
государственный гуманитарный
университет

● **Orientalia**

et **Classica**

**Труды Института восточных культур
и античности**

Выпуск LXI

Ya evaṃ veda...

Кто так знает...

Памяти

Владимира Николаевича

Романова

Москва
2016

УДК 821.21'01:81'255.2
ББК 86.33
У 11

Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности
Выпуск LXI

Под редакцией И. С. Смирнова

Составители

Н. Ю. Чалисова (отв. ред.), Н. В. Александрова, М. А. Русанов

ISBN 978-5-7281-1777-3

© Российский государственный
гуманитарный университет, 2016
© Институт восточных культур
и античности, 2016

Оглавление

Предисловие

<i>Н. В. Александрова, М. А. Русанов, Н. Ю. Чалисова</i>	5
<i>В. В. Глебкин. О научном пути В. Н. Романова</i>	11
<i>А. Н. Мещеряков. Владимир Николаевич Романов: человек на своём месте</i>	15

Раздел 1: Индология

<i>Н. В. Александрова, М. А. Русанов. Приметы рождения Бодхисаттвы в буддийской агиографии. «Поэтика перечней»</i>	25
<i>А. А. Вигасин. Цари и боги Древней Индии</i>	55
<i>А. М. Дубянский. Конь и колесница в тамильской лирике</i>	75
<i>Д. А. Комиссаров. Встреча Сиддхартхи Гаутамы с царем Бимбисарой: история текстов</i>	97
<i>Н. А. Корнеева. Брахманы намбудури: некоторые особенности традиции передачи ведийских текстов</i>	115

Раздел 2: История и теория культуры

<i>О. Ю. Бессмертная. Кем же был М.-Б. Хаджетлаше, или нужда в обмане</i>	135
<i>В. В. Глебкин. Структура лексического комплекса философия в текстах русской культуры XVIII в.</i>	191
<i>А. М. Ермакова. Гумилев и Садаякко: отражения и подражания</i>	211
<i>А. В. Журавский. Авраам в исламской традиции</i>	249
<i>С. В. Кулланда. Гордость и предубеждение (жизненный опыт и научный поиск)</i>	265
<i>А. Н. Мещеряков. Разгул стихий в столице: катастрофизм сознания и восприятие природных бедствий в Японии периода Хэйан</i>	283
<i>А. В. Смирнов. Эпистема классической арабо- мусульманской культуры</i>	299

Раздел 3: Переводы классических памятников

<i>А. Г. Лахути. Александр Великий в поэме 'Аттара 'Илахи-наме'</i>	327
---	-----

<i>Н. Н. Селезнев.</i> «Хотя и не обязательно для меня то, что приведено в Коране, я выведу из него доказательство»: Третья беседа Илии, митрополита Нисивина, и везира Абӯ-л-Қасима ал-Мағрибй	349
<i>Н. И. Пригарина, Н. Ю. Чалисова, М. А. Русанов.</i> «Мое сердце не принимает иного пути»: газель Хафиза о тщетных советах	365
<i>М. А. Алонцев, Л. Г. Лахути, Е. Л. Никитенко, Т. А. Счетчикова, Н. Ю. Чалисова.</i> Джунайд Багдади: «Павлин ученых» и «Султан приобщенных к истине»	381
Сведения об авторах	441
Abstracts of the papers	447